

На правах рукописи

КИРееВА Юлия Николаевна

**ИДИОСТИЛЕВЫЕ ДОМИНАНТЫ
В ТЕКСТОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ В. ТОКАРЕВОЙ**

Специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Белгород – 2016

Работа выполнена в Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»)

Научный руководитель: **Плотникова Лариса Ивановна,**
доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Алёшина Людмила Васильевна,**
доктор филологических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева», профессор кафедры языковой и литературной подготовки в системе начального общего образования

Воронцова Юлия Александровна,
кандидат филологических наук, доцент,
ФГКОУ ВО «Белгородский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени И.Д. Путилина», доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин

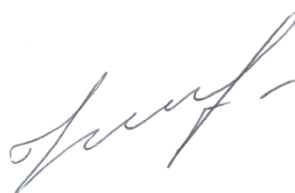
Ведущая организация: **ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет»**

Защита состоится 7 апреля 2017 г. в 16 часов 00 минут на заседании диссертационного совета Д 212.015.03 по присуждению учёной степени кандидата филологических наук, доктора филологических наук при ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» по адресу: 308015, г. Белгород, ул. Победы, д. 85, корпус 12, к. 5-16.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» и на сайте www.bsu.edu.ru.

Автореферат разослан «___» _____ 20__ г.

Учёный секретарь
диссертационного совета

И.А. Куприева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Объектом постоянного и самого пристального внимания исследователей продолжает оставаться язык известных художников слова. Это обусловлено тем, что именно слово репрезентирует индивидуальное мировидение и миропонимание писателя и только через язык можно постичь специфику индивидуальной языковой личности и творчества автора в целом.

В своё время Д.С. Лихачёв писал о том, что анализ внутреннего мира произведения позволяет увидеть особенности художественного мышления автора и понять произведение глубже и полнее. Этот мир условный: писатель создаёт определённое пространство, в котором происходит действие, творит время и законы психологии, подчиняющие себе всех действующих лиц. В этом текстовом пространстве свой мир социальных отношений и нравственных законов, свои представления о добре и зле [Лихачёв 1968]. Изучение своеобразия художественного видения мира современного писателя вызывает, на наш взгляд, большой интерес, так как автор отражает окружающую нас многогранную картину сегодняшней жизни, её отдельные моменты, раскрывает сиюминутное проявление чувств и эмоций. В этом отношении особый интерес представляют произведения современного писателя Виктории Токаревой. Её «женская проза» [Гаврилина 2009; Гордович 2003; Черняк 2008] более пятидесяти лет востребована широким кругом читателей. Бытоописательные произведения с элементами психологизма и драматизма основаны на достоверном отражении современной русской жизни [Фатеева 2000]. Внимание к проблемам отдельного человека, разнообразие ситуаций, сложность взаимоотношений мужчины и женщины, рассмотренные сквозь призму лёгкого юмора, – всё это входит в формулу читательского успеха В. Токаревой.

Виктория Самойловна Токарева родилась 20 ноября 1937 года в Ленинграде. Она рано лишилась отца, на её формирование большое влияние оказала мать, с детства приобщавшая двух дочерей к литературе и музыке. Творческим ориентиром для В. Токаревой, по её признанию, стали произведения А.П. Чехова.

В 1967 году В. Токарева окончила сценарный факультет ВГИКа. Студенткой второго курса написала свой первый рассказ «День без вранья» (1964), который был опубликован в седьмом номере журнала «Молодая гвардия».

С 1967 года рассказы В. Токаревой регулярно печатались на страницах молодёжных журналов – «Смена», «Юность», «Аврора», а также в журналах «Новый мир», «Знамя», «Дружба народов», «Огонёк». В конце 1970-х годов появились первые повести: «Ехал Грека» (1977), «Неромантичный человек» (1978), «Старая собака» (1979). В 1990-е годы отмечался «издательский бум» В. Токаревой: она вошла в число десяти самых издаваемых в России авторов.

В. Токарева – автор оригинальных сценариев к фильмам «Джентльмены удачи» (1971, совместно с Г.Н. Данелия), «Мимино» (1978, совместно с Р.Л. Габриадзе и Г.Н. Данелия). Творчество принесло успех и признание. В. Токарева стала членом Союза писателей и Русского ПЕН-центра. В 1978 году

на X Московском международном кинофестивале фильм «Мимино» получил Государственную премию и золотую медаль. В 2000 году на Каннском кинофестивале В. Токарева была удостоена приза «За вклад в литературу и кино». В 2012 году Президент Российской Федерации В.В. Путин в поздравительной телеграмме отметил: «Ваш неповторимый стиль, тонкий юмор, серьёзность и глубина тем изменили традиционные представления о «женской прозе». Замечательные рассказы, повести, сценарии принесли Вам настоящий успех и признание, стали яркой страницей отечественной литературы» [<http://www.kremlin.ru/events/president/news/27726>]. Авторы краткого справочника «60 современных российских писателей» причислили В. Токареву к группе «живых классиков» [Визель, Кочеткова 2012].

Степень разработанности проблемы. Творчество В. Токаревой не раз становилось объектом отдельных работ, посвящённых разным аспектам литературоведческого и лингвистического анализа. В них проведён анализ межтекстовых связей [Зубакова 2015], выделены особенности включения библейских цитат в художественные тексты автора [Афанасьева 2009], исследованы автологические и металогические приёмы [Щурова 2010], проанализированы способы психологической характеристики персонажей [Тертычная 2013] и способы выражения аргументации [Бекетова 2007], представлена типология концептов афористики В. Токаревой [Калашникова 2004]. В литературоведческих работах описаны типические черты женских образов [Меденцева 2014], своеобразие художественных средств и приёмов [Миронова 2008], выявлена духовно-нравственная ценность повестей и рассказов [Пранцова 2004; Серафимова 2009].

Серия работ по лингвистике посвящена исследованию прозы В. Токаревой в гендерном аспекте [Русинова 2012; Стрельцова 2014; Холомеенко 2013]. Синтаксические особенности художественных текстов В. Токаревой представлены в диссертационных сочинениях Р.О. Зелепукина [Зелепукин 2007], М.Ю. Бартеневой [Бартенева 2000], И.В. Ковтуненко [Ковтуненко 2009].

Указанные работы свидетельствуют о том, что творчество В. Токаревой привлекает постоянное внимание исследователей, однако комплексный анализ стилеобразующих единиц пока не получил должного освещения. Таким образом, **актуальность работы** обусловлена необходимостью выделить и системно описать основные идиостилевые доминанты текстового пространства В. Токаревой.

В данном исследовании основополагающим является понятие *идиостиля*, которое получило в современном языкознании различные трактовки. В.В. Виноградов *индивидуальным стилем* называл структурно единую и связанную систему средств и форм словесного выражения [Виноградов 1963]. В работах В.В. Леденёвой *идиостиль* определяется как индивидуально устанавливаемая языковой личностью система отношений к разнообразным способам автопрезентации средствами идиолекта [Леденёва 2001]. В.А. Пищальникова рассматривает идиостиль как целостную систему, которая «возникает вследствие применения своеобразных принципов отбора,

комбинирования и мотивированного использования элементов языка» [Пищальникова 1992]. В соответствии с целью нашего исследования, важной представляется мысль о том, что в идиостиле системно и закономерно проявляются индивидуальные способы употребления и функционального преобразования языковых единиц в эстетически значимые элементы художественного текста [Пищальникова 1992]. Нам близка точка зрения Ю.С. Паули, которая рассматривает идиостиль с лингвокреативных позиций в качестве индивидуально-авторских модификаций системных свойств русского языка, служащих отражением индивидуального в использовании языковых средств [Паули 2006].

Изучение идиостиля связано с установлением определённого авторского предпочтения при отборе и использовании тех или иных средств. Употребление любого языкового средства в тексте подчинено индивидуально-авторскому замыслу, однако не каждое средство можно отнести к идиостилевой доминанте. Под *идиостилевой доминантой* в данной работе понимается частотное для автора языковое явление, значимое для созданных им текстов и характерное для его творческой манеры в целом. Идиостилевые доминанты являются наиболее важными элементами как отдельного произведения, так и всего текстового пространства автора, они аккумулируют авторские личностные смыслы и характеризуют творческую индивидуальность писателя. Р.О. Якобсон называет доминанту фокусирующим компонентом художественного произведения, обуславливающим и трансформирующим отдельные компоненты, а также позволяющим специфицировать художественное произведение [Якобсон 1976].

Исследователи отмечают, что произведения В. Токаревой склонны к синтетичности [Тертычная 2011; Шестых 2015]. Синтез (от греч. – *соединение, сочетание, составление*) – это соединение различных элементов в единое целое в процессе познания и практической деятельности [ФЭ 1970]. В художественной прозе В. Токаревой синтез проявляется в том, что в одном произведении сочетаются элементы разных жанров (повести, автобиографии, дневниковых записей, притчи, сказки и др.). Ч. Цзянхуа именно синтез называет новым жанрово-стилевым явлением современной русской прозы, звеном динамического развития литературы постсоветского периода [Цзянхуа 2011]. Результатом творческого синтеза можно считать и исследуемую систему идиостилевых доминант текстового пространства В. Токаревой.

Анализ языкового своеобразия творчества В. Токаревой позволил отнести к доминантам её идиостиля индивидуально-авторские новообразования (ИАН), составные наименования (СН), трансформированные фразеологизмы (ТФ) и трансформированные прецедентные высказывания (ТПВ).

Индивидуально-авторские новообразования являются результатом конструирования слов из деривационных морфем русского языка в соответствии с правилами словообразования (потенциальные слова) или с нарушением словообразовательных правил (оказиональные слова).

Составные наименования как одна из ярких составляющих идиостиля В. Токаревой также являются результатом творческого объединения двух

узуальных слов в одно наименование, рассчитанное на создание яркого словесного образа.

Одной из доминант идиостиля можно считать разнообразные и многочисленные трансформированные фразеологизмы и прецедентные высказывания, которые свидетельствуют о креативных способностях языковой личности и репрезентируют определённые идейно-методологические установки автора.

Таким образом, **объектом** данного исследования являются идиостилевые доминанты – индивидуально-авторские новообразования, составные наименования, трансформированные фразеологизмы и трансформированные прецедентные высказывания, отмеченные в произведениях В. Токаревой. В качестве **предмета** исследования выступают структурно-семантические и функциональные особенности перечисленных выше идиостилевых доминант текстового пространства В. Токаревой.

Цель работы состоит в комплексном исследовании структурно-семантических и функционально-прагматических особенностей выявленных идиостилевых доминант в текстах В. Токаревой.

Гипотеза работы заключается в том, что индивидуально-авторские новообразования, составные наименования, трансформированные фразеологизмы и прецедентные высказывания представляют целостную систему, являющуюся результатом авторского отбора и комбинирования элементов языка. Эстетическая значимость данных единиц, а также роль в организации текста, структурно-семантические и функционально-прагматические особенности позволяют считать их идиостилевыми доминантами.

Указанная цель исследования и сформулированная гипотеза определили круг следующих **задач**:

– выявить корпус языковых средств, выполняющих стилеобразующую функцию в текстовом пространстве В. Токаревой;

– определить специфику, дифференциальные признаки и функциональную предназначенность индивидуально-авторских новообразований, составных наименований, трансформированных фразеологизмов и прецедентных высказываний;

– представить классификацию новообразований и составных наименований с учётом их структурно-семантических, функциональных и стилистических особенностей;

– определить и описать способы трансформации фразеологизмов и прецедентных высказываний;

– выявить причины, обусловившие трансформационные процессы;

– исследовать закономерности и особенности реального употребления отмеченных единиц в связи с идейно-эстетической установкой автора.

Теоретическую основу исследования составили работы:

• *по общим проблемам лингвистической поэтики* (В.В. Виноградов, Г.О. Винокур, В.П. Григорьев, Р.О. Якобсон и др.);

- по теории идиостиля (М.М. Бахтин, Н.С. Болотнова, В.В. Виноградов, Л.В. Зубова, М.Ю. Мухин, В.А. Пищальникова и др.);
- по словообразованию и неологии (Л.В. Алёшина, М.С. Зайчёнкова, Е.А. Земская, В.П. Изотов, Л.Ю. Касьянова, В.В. Лопатин, А.Г. Лыков, Л.И. Плотникова, Т.В. Попова, Л.В. Рацибурская, И.С. Улуханов и др.);
- по фразеологии (Н.Ф. Алефиренко, Н.Г. Бабенко, В.В. Виноградов, В.П. Жуков, А.М. Мелерович, В.М. Мокиенко, Н.Н. Семенов и др.);
- по теории интертекстуальности и прецедентности (М.М. Бахтин, Д.Б. Гудков, В.В. Красных, Ю. Кристева, Н.А. Кузьмина, Ю.М. Лотман, Н.А. Фатеева, И.И. Чумак-Жунь и др.).

Языковой материал извлечён методом сплошной выборки из художественных текстов В. Токаревой и проверен по различным словарям и справочникам русского языка. Картотека индивидуально-авторских новообразований, составных наименований, трансформированных фразеологизмов и прецедентных высказываний составляет более 1000 единиц, извлечённых из 17 сборников повестей и рассказов В. Токаревой и отдельных произведений, размещённых в виртуальных библиотеках.

Методологической базой исследования послужили: 1) принцип системности языка; 2) принцип диалектического единства формы и содержания; 3) концепция о соотношении языка и речи; 4) принцип взаимосвязи и взаимообусловленности языка и общества, языка и культуры.

Для реализации поставленных задач в работе использован **метод** системного научного описания, включающий приёмы полиаспектной систематизации, наблюдения, сопоставления и теоретической интерпретации результатов анализа языкового материала; приёмы структурно-семантического, семантико-стилистического и функционального анализов выявленных языковых фактов. С помощью количественного приёма установлены разноаспектные количественные характеристики исследуемого материала, выявлены определённые тенденции в использовании языковых средств.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней:

- впервые проведено комплексное исследование идиостилевых доминант текстового пространства В. Токаревой;
- рассмотрено системное единство стилеобразующих элементов: индивидуально-авторских новообразований, составных наименований, трансформированных фразеологизмов и прецедентных высказываний;
- представлена типология ИАН В. Токаревой с учётом их частеречной принадлежности, словообразовательных способов и деривационных формантов;
- выявлены и проанализированы на основе различных признаков (частеречной принадлежности, смысловых отношений между компонентами и др.) группы составных наименований, зафиксированных в прозе В. Токаревой;
- выявлены и описаны наиболее частотные способы структурно-семантических и семантических трансформаций фразеологизмов в текстах В. Токаревой;

- определены активные способы авторских преобразований прецедентных высказываний.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Явление синтетичности, обусловленное сочетанием в одном произведении исследуемого автора элементов нескольких жанров (повести, автобиографии, дневниковых записей, притчи, сказки и др.), нашло отражение в выборе и конструировании языковых средств – индивидуально-авторских новообразований, составных наименований, трансформированных фразеологизмов и прецедентных высказываний. Каждое из них отличается значимостью как для отдельного произведения, так и для всего художественного мира В. Токаревой.

2. Одним из основных компонентов идиостиля В. Токаревой можно считать индивидуально-авторские новообразования, которые являются результатом креативной деятельности и отражают особенности авторского мировидения. В большей степени словотворчество представлено именными новообразованиями, созданными по продуктивным словообразовательным моделям. Окказиональными способами образовано 3% индивидуально-авторских слов. Самую многочисленную группу новообразований составляют имена существительные (56% от общего числа ИАН). Наиболее активными способами образования индивидуально-авторских слов являются суффиксация и префиксация (35% и 26% соответственно).

3. Динамичность и лаконичность как основные черты стиля В. Токаревой обусловили активное создание и употребление составных наименований как целостных единиц номинации, предназначенных для выражения качественно нового значения. В большинстве случаев (69% от общего числа СН-существительных) в роли базового компонента в подобного рода словах выступают наименования лиц по различным признакам. Это обусловлено тем, что основным объектом художественного описания в первую очередь является человек с его ценностной ориентацией в объективной действительности. Ключевыми базовыми компонентами составных наименований являются слова *человек, мужчина, женщина* и *любовь*. Отличительной чертой прозы В. Токаревой считается особое внимание к детали, что объясняет создание значительного количества составных наименований, обозначающих предметный мир.

4. Частотность употребления трансформированных фразеологизмов, их смысловая нагрузка позволяют считать данные единицы яркой идиостилевой составляющей художественных текстов В. Токаревой. Среди разных способов трансформации наиболее частотными являются расширение и замена компонентного состава (21% и 17% соответственно). Своеобразие идиостиля В. Токаревой во многом создаётся за счёт семантических трансформаций фразеологизмов (15%). В них наиболее ярко реализуется творческий потенциал автора, направленный на создание необычных образов.

5. Творческие возможности автора проявляются в активном использовании и трансформации прецедентных высказываний. Квантитативный приём позволил

выявить, что наиболее частотными в текстах В. Токаревой являются трансформированные прецедентные высказывания А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, В.С. Высоцкого, С.Я. Маршак. К наиболее активным способам авторских преобразований относятся расширение (19%) и замещение компонентного состава высказывания (13%). Компонентные изменения высказываний выявляют специфику индивидуально-авторских ассоциаций, усиливают воздействие на читателя, детализируют образы, служат примерами языковой игры. Семантические преобразования довольно часто способствуют созданию иронического эффекта.

Теоретическая значимость работы заключается в комплексном исследовании идиостилевых доминант отдельного автора. В ней представлено теоретическое обоснование положения о том, что синтетичность произведений В. Токаревой, обусловленная сочетанием в одном произведении элементов нескольких жанров, находит отражение в выборе и конструировании языковых средств – индивидуально-авторских новообразований, составных наименований, трансформированных фразеологизмов и прецедентных высказываний. В диссертации находит продолжение разработка вопросов, связанных с проблемами идиостиля, словотворчества, языковой картины мира писателя.

Практическая значимость диссертации состоит в возможности применения материалов и результатов исследования в практике преподавания разделов лексикологии, словообразования вузовского курса «Современный русский язык», при разработке спецкурсов по неологии и фразеологии. Языковой материал может быть полезен при составлении словарей языка современных писателей.

Достоверность полученных результатов и выводов обеспечивается использованием основательной теоретической базы и современными методологическими подходами к исследованию языковых особенностей художественного текста, применением комплекса методов и приёмов, необходимых для достижения поставленной цели и решения круга задач, а также значительным объёмом эмпирического материала и данных лексикографических источников.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования были изложены в докладах на *Международных научных конференциях*: «Гуманизм и духовность – основа социально-педагогических трансформаций в обществе» (Белгород, 2012), «Когнитивные факторы взаимодействия фразеологии со смежными дисциплинами» (Белгород, 2013), «Лексико-грамматические инновации в современных славянских языках» (Днепропетровск, 2013), «Психолого-педагогическое содержание образовательного процесса в вузе» (Белгород, 2013), «Проблемы общей и региональной ономастики» (Майкоп, 2014); *Республиканской научно-практической конференции* «Языковая единица в контексте времени» (Брест, 2016); *Межрегиональной научной конференции* «Функционирование русского языка как государственного языка Российской Федерации» (Белгород, 2011); *Межвузовской конференции* «Картина мира в языке, сознании, речи» (Орёл, 2013).

По теме исследования опубликовано 13 научных работ, в том числе 4 статьи в журналах, рекомендованных ВАК.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, трёх глав, заключения и библиографического списка (включающего список специальной литературы, список справочной литературы, список источников иллюстративного материала).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, указывается степень её разработанности, определяются объект, предмет, цели и задачи исследования, методология и методы исследования, выдвигается гипотеза, отмечается научная новизна, теоретическая и практическая значимость, формулируются положения, выносимые на защиту, характеризуется степень достоверности полученных результатов.

Методом сплошной выборки из художественных текстов В. Токаревой нами был сформирован корпус языковых средств, выполняющих стилеобразующую функцию. Результаты систематизации и анализа языкового материала представлены в трёх главах диссертационного исследования.

В **первой главе** – «**Индивидуально-авторские новообразования в художественных текстах В. Токаревой**» – представлено комплексное описание отмеченных нами ИАН, проведена их классификация в соответствии с частеречной принадлежностью, способами словообразования, деривационными формантами и характером мотивирующей базы.

Для описания авторских слов в *параграфе 1.1.* определены основные теоретические аспекты изучения ИАН. Особое внимание в данном параграфе уделено вопросу о соотношении и разграничении понятий *неологизм* (новый факт языка), *окказионализм/окказиональное слово* (речевое образование, созданное по малопродуктивной или непродуктивной словообразовательной модели) и *потенциальное слово* (речевое образование, созданное по продуктивной словообразовательной модели). В работе активно используется термин *индивидуально-авторское новообразование*, под которым нами понимается отсутствующее в языковой традиции авторское слово, созданное преднамеренно с определёнными художественными целями.

В результате систематизации языкового материала было установлено, что самую многочисленную группу новообразований составляют **имена существительные** (56% от общего числа ИАН), анализу которых посвящён *параграф 1.2.*

Материал картотеки позволил заключить, что довольно часто автором создаются абстрактные новообразования, мотивированные именами прилагательными. Выявление наиболее продуктивной деривационной модели абстрактных ИАН позволило установить, что 36% из них образовано от прилагательных при помощи суффикса *-ост'*, например: *бомжеватость* (от *бомжеватый*), *браность* и др. Отдельную группу суффиксальных

новообразований-существительных (16%) составляют слова со значением невзрослости, а также с уменьшительным значением, которые выражаются словообразовательными формантами *-ат/-ят-*, *-чик-*, *-ик-*, например: *облачата*, *монстрята*, *адреналинчик*, *арестантик* и др.

Характерной словообразовательной приметой идиостиля В. Токаревой можно считать именные префиксальные новообразования-существительные со значением противоположности тому, что названо мотивирующим словом, или отсутствия того, что названо мотивирующим словом, например: *Она делит всех людей на авторов и неавторов* («Паспорт»); *Он привык к тому, что мир стал чёрно-белым, к безлюби, к тому, что дома его не кормят и он сам готовит себе еду* («Длинный день»). Продуктивным можно считать препозитивный деривационный формант *недо-*: *недосчастье*, *недообщение* и др.

При создании оценочных новообразований активно используются различного рода аффиксоиды: *«Мордоманы»* – *это те, для которых главное в человеке внешность* («Скажи мне что-нибудь на твоём языке»). Ироничный характер создаётся за счёт стилового контраста между заимствованным книжным компонентом и основой грубопросторечного слова.

Структура отдельных слов демонстрирует проявление закона аналогии, ср.: *домашняя работница* – *домработница*; *домашняя раба* – *домраба*: *Значит, Нонна должна была всё бросить и превратиться в няньку, в домрабу* («Террор любовью»). Данное новообразование, по мнению автора, наиболее точно передаёт положение героини повести.

Автором активно создаются и оригинально обыгрываются аббревиатуры, в результате чего нередко отмечаются случаи совпадения аббревиатуры с узуальным словом. Так, в повести В. Токаревой «Стрелец» героиня, придумывая название издательству, создаёт слоговую аббревиатуру: *Твоя фамилия Чернов, моя – Тимохина. Вместе получается «Черти»*. *Хочешь «Черти»? Очень мило* («Стрелец»). В результате сокращения слов могут возникать инновационно-антропонимы, ср.: *Друзья шутили, что в таможенной карточке в графе «профессия» он писал «вел. уч.» – что значило «великий учёный». Его так и звали. «Велуч»* («Я есть. Ты есть. Он есть»).

Языковой материал свидетельствует о том, что для создания ярких образов автор конструирует производные субстантивы, мотивированные антропонимами, например: *панасючество* (от фамилии *Панасюк*), *игоревизм* (от имени *Игорь*) и др.

Проведённый анализ позволяет говорить о низкой частотности новообразований, мотивированных нехарактерными для субстантивного словообразования частями речи. Примером может послужить незуальное существительное *самость*: *Я привыкла к тому, что я самая красивая, самая умная, самая-самая. А сейчас надежда, и доверие, и самость сошли с моего лица* («Звезда в тумане»).

Окказиональными способами образовано 3% от общего количества ИАН. К нетрадиционным способам словопроизводства, отмеченным в текстах В. Токаревой, следует отнести контаминацию, например: *похихишницы* (*похихикать* + *хищницы*). Языковой материал свидетельствует о частом

использовании автором приёма отделения морфемы от слова: *Нужно объединить со-переживание. Со-чувствие. Одиночество – это отсутствие «СО»* («Сальто-мортале»). В конце произведения читаем: *«СО» вернулось в дом после долгого отсутствия.*

Собранный языковой материал демонстрирует высокую активность создания **ИАН – адъективов**, которые служат для обозначения особых признаков лица или предмета. Анализ авторских прилагательных представлен в *параграфе 1.3.*

Среди ИАН-прилагательных в количественном отношении преобладают префиксальные и суффиксальные образования. Необходимо отметить высокую активность префиксов *не-, до-, под-*, например: *некрахмальный, добеременный, подчеловеческий* и др. При создании отымённых прилагательных, образованных в том числе и от сложных основ, наибольшей активностью отличаются суффиксы *-н-, -ев-, -ск-*, например: *роботный, вареньевого, мерзавский* и др.

Яркой особенностью словотворчества В. Токаревой является создание неузואльных грамматических форм. Так, интерес представляют отсубстантивные компаративы, например: *Самый центр, центрее не бывает* («Всё или ничего»).

В *параграфе 1.4.* рассмотрены **глагольные инновации**, которые составляют значительную часть корпуса индивидуально-авторских новообразований (23%). В большей степени для глагольных новообразований характерна префиксация, что соответствует общеязыковой тенденции [Волохина, Попова 1993]. ИАН-глаголы представлены, как правило, отглагольными потенциальными словами с модификационным значением (41%). К наиболее продуктивным глагольным префиксам можно отнести *пере-* и *до-* (*переодолжить, доскользить*).

Сконцентрировать внимание читателя на определённом действии позволяет приём нанизывания глаголов с одинаковыми приставками. Ряд одноструктурных глаголов зачастую завершается авторским словом. Так, глаголы с приставкой *до-* позволяют выразительно представить стремление к победе: *Победа светила им прямо в лицо, надо было только добежать до победы, доскользить на коньках в своих чёрно-белых костюмах* («Перелом»).

В *параграфе 1.5.* представлены **ИАН-наречия**, которые составляют немногочисленную группу среди индивидуально-авторских новообразований (5%). Большая часть наречий – это новообразования с суффиксом *-о*, мотивированные именами прилагательными (88%), например: *полётно, крахмально* и др.

Отмечена словообразовательная активность отдельных препозитивных формантов, которые образуют ИАН разных частей речи. К активным словообразовательным формантам относятся *полу-, сверх-, супер-*. Формант *полу-* вносит значение неполноты (например, *полуталант, полулюбить*). Инновации с формантами *сверх-* и *супер-* вносят в производное слово увеличительное значение, значение интенсивности, высокой степени проявления признака, ср.: *сверхпрезидентский, суперизжога, супермужской* и др.

Разнообразие индивидуально-авторских слов свидетельствует о том, что ИАН являются важной оставляющей идиостиля В. Токаревой. Создание лексических новообразований проходит в соответствии со словообразовательными законами языка, но автор конструирует такие слова, которые в большей степени соответствуют его внутренней системе представлений о мире, они функционально значимы и свидетельствуют о креативных способностях языковой личности.

Во второй главе – «Составные наименования как компонент идиостиля В. Токаревой» – рассмотрены структурно-семантические и функциональные особенности СН, выявлена их художественная и стилеобразующая значимость.

В параграфе 2.1. представлены различные точки зрения на природу составных наименований, выявлены их дифференциальные признаки и структурные особенности, определены различные основания для классификации разнословных сложений.

Вслед за М.А. Дрога [Дрога 2010], в структуре составных наименований выделяются главный, или базовый компонент (БК), который соответствует исходной, известной информации, и актуализирующий компонент (АК), который сообщает новую информацию о предмете.

В основе систематизации СН, представленной в диссертации, – их частеречная принадлежность, а также лексико-грамматические особенности компонентов, смысловые отношения между ними, воспроизводимость / невозможность наименования, наличие / отсутствие заимствованного компонента, наличие / отсутствие образности, оценочности и стилистической окраски наименования, наличие / отсутствие в контексте слов-мотиваторов.

Языковой материал даёт основание заключить, что составные наименования в большей степени представлены именами существительными. Параграф 2.2. содержит результаты исследования корпуса СН-субстантивов, извлечённых из текстов В. Токаревой. Выделено три подгруппы составных наименований: 1) СН, обозначающие лицо; 2) СН, обозначающие животных; 3) СН, обозначающие не-лицо. Слова каждой подгруппы рассматриваются в отдельных разделах.

В разделе 2.2.1. выделены и описаны: 1) СН лица с характеризующим значением; 2) СН, называющие человека по профессии, должности или роду деятельности; 3) СН, указывающие на национальность или место жительства; 4) СН, представляющие возрастную характеристику персонажа; 5) СН, обозначающие социальный статус.

Самую многочисленную группу СН-существительных составляют наименования, характеризующие человека по разнообразным признакам (69%). Данное положение подтверждает мысль о том, что «герой современного словообразования – человек» [Земская 1996а]. Проведённый анализ наименований данной подгруппы позволяет заключить, что с их помощью автор представляет психологическую характеристику персонажа (*ребёнок-реалист*), особенности образа жизни героя или его жизненные принципы (*любовник-супермен*), особенности внешности и поведения (*старушка-одуванчик, ребёночек-*

ангелочек), нетипичные характеристики действия или поведения (*парень-снаряд*), даёт оценку персонажу (*Вова-дурак*), создаёт собирательные образы (*Вали-Риты-Зою*).

Языковой материал свидетельствует о довольно частом использовании в качестве главного компонента СН слова *человек*. Актуализирующие компоненты вносят в значение СН определённый эмоционально-оценочный признак, например: *человек-противостояние*, *человек-укор*, *человек-функция* и др. Авторскую конкретизацию также получают базовые компоненты *мужчина* и *женщина*, например: *мужчина-бездельник*, *женщина-праздник* и др.

Среди оценочных СН в количественном отношении преобладают наименования с негативной оценкой. В качестве базового компонента в таких случаях, как правило, выступают имена собственные или наименования лиц по родственным связям, например: *Наташка-алкашка*, *мамаши-дуры*, *отец-предатель* и др.

Среди СН, представляющих возрастную характеристику персонажа, особую продуктивность проявляет актуализирующий компонент *ребёнок*, который в отдельных случаях может указывать на особенности характера и поведения (например, *мужчина-ребёнок*, *женщина-ребёнок* и др.): *Ему нужна была Анжела – женщина-ребёнок, воспринимающая мир бесхитростно и доверчиво* («Одна из многих»).

Наименования лиц по родственным связям в большей степени представлены словами с компонентами *муж*, *жена*, *отец*, *мать*, *дочь*, *сын* и их производными. Данные СН, как правило, не выражают оценочного значения. Компоненты отдельных слов обладают обобщающим значением: *папа-мама* (родители, семья); *дедушки-бабушки* (старшее поколение). Отмечено разнословное сложение *дочка-внучка* («Своя правда»). Контекст позволяет определить, что *дочка-внучка* – ребёнок, воспитанный бабушкой.

Составные наименования, обозначающие социальный статус, позволяют автору определить место того или иного персонажа в системе общественных отношений. Так, героинями произведений довольно часто становятся *матери-одиночки*, что обусловило активное употребление данного СН в текстах В. Токаревой. Интересен пример авторской замены актуализирующего компонента данного наименования (ср.: *мать-одиночка* – *мать-холостячка*), обусловленной позицией и взглядами автора: *Если женщина имеет ребёнка, да ещё такого красивого и полноценного, как Сашечка, она уже не одинока* («Ничего особенного»).

Особое внимание в параграфе уделено анализу оксюморонного разнословного сложения, например: *старушка-подросток*, *эгоисты-альтруисты*, *друзья-соперники*. Значение таких СН контекстуально обусловлено.

Компоненты СН довольно часто представлены производными словами. Анализ их деривационной структуры позволил определить продуктивные словообразовательные форманты. Так, высокую активность демонстрирует препозитивный формант *полу-*, указывающий на неполноту, «половинчатость» качества или признака, например: *полустарик-полудитя*, *получеловек-полуволок*.

Языковой материал свидетельствует об активном употреблении компонентов с суффиксами *-ш(а)*, *-к(а)*, например: *девушка-секретарша*, *девка-кухарка*, *подружка-актёрка* и др. Высокую деривационную активность проявляют заимствованные компоненты, например, *бизнес-: бизнес-вумен, бизнес-фрау* и др.

Многообразие отмеченных разнословных сложений позволило представить типологию моделей СН. Так, для описания внешности или характера героя автор довольно часто создаёт составные наименования с актуализирующим компонентом, обозначающим конкретный предмет, например: *жена-табуретка*, *женщина-блокнот* и др.

В разделе 2.2.2. проведён структурно-семантический и функционально-прагматический анализ наименований, обозначающих животный мир. Актуализирующий компонент значительного количества СН данной группы служит для уточнения вида или породы животного, называет общеродовое понятие (*лебедь-птица*). В одних случаях автор сравнивает поведение или внешность персонажа с тем или иным животным, например: *В длинной дорожной шубе она походила на медведя-шатуна, которого потревожили в спячке* («Лавина»). В других случаях автор переносит отношения между людьми в мир животных, что создаёт особый шуточный настрой: *У старика было семь коз: коза-бабка, козёл-дед, двое детей и трое внуков* («Я есть. Ты есть. Он есть»).

Отдельные составные наименования отмечены в разных контекстах. Так, СН *бабочка-однорезка* зафиксировано в разных произведениях. Данное наименование служит для характеристики человека, живущего одним днём.

В идиостиле В. Токаревой особое место занимают составные наименования, называющие не-лицо. Специфика их функционирования рассматривается в разделе 2.2.3. Среди СН выделяются три подгруппы: 1) предметно-объектные СН; 2) СН с компонентами-соматизмами; 3) СН, обозначающие отвлечённые понятия.

Первая подгруппа СН представлена довольно разнообразно. В её составе выделены следующие микрогруппы:

а) наименования одежды, обуви и украшений: *платок-паутинка, кофточка-лапша, босоножки-платформы, пальто-шинель*;

б) наименования продуктов питания, напитков, блюд: *конфеты-«подушечки», булки-слойки, торт-мороженое, суп-пюре*;

в) наименования приборов, устройств, аппаратов и их деталей: *мясорубки-динозавры, болты-стяжки, механизмы-замки, машина-автомат*;

г) наименования предметов мебели: *кресло-качалка, стол-бюро*;

д) наименования строений, казённых учреждений: *дом-музей, дом-интернат, стойло-люкс*.

В роли актуализирующего компонента подобных наименований могут выступать оценочные слова: *дом-красавец, дом-аристократ*. Предметные СН позволяют героине дать образную оценку собственной жизни: *Мне скоро сорок. Я должна успеть родить. Иначе я останусь без детей, как огурец-пустоцвет* («Дерево на крыше»). Интересно, что это же наименование употреблено автором и для обозначения процесса творчества: *Творческий процесс – очень важен. Но не*

менее важен и результат. Процесс без результата – это как **огурец-пустоцвет** («Кино и вокруг»).

Вторая подгруппа СН представлена наименованиями с компонентами-соматизмами. Исследователи уже обращали внимание на активное использование соматизмов в современной женской прозе [Туралина 2009]. Значительная часть зафиксированных СН основана на внешнем сходстве той или иной части тела с другим предметом по форме, например: *ресницы-щётки, руки-палочки*. Наименования соотносят мир природы с миром человека: *Корни переплелись, как головы звероящера. У одной головы болел зуб и **корень-рука** подпирал **корень-щёку*** («Старая собака»).

Третью подгруппу составляют СН, обозначающие отвлечённые понятия. Среди них преобладают наименования, выражающие чувства и их проявления (*плач-давление, поцелуй-унижение*). В языковой картине автора лексема *любовь* занимает одно из центральных мест, что, на наш взгляд, обусловило её деривационную активность в создании СН, например: *любовь-дружба, любовь-испытание, любовь-самоотверженность, любовь-жертва, любовь-жалость* и др.: *Бабочка-однодневка живёт один день. Собака – пятнадцать лет. Бывает **любовь-бабочка**, а бывает **любовь-собака**. Но ведь существует **любовь-ворона*** («Сентиментальное путешествие»).

Базовым компонентом абстрактных СН довольно часто становятся слова *жизнь, судьба*: *жизнь-день, судьба-ошибка, судьба-урод* и др.

В параграфе 2.3. рассматриваются **глагольные и наречные составные наименования**.

Глагольные составные наименования позволяют автору сконцентрировать внимание читателя на активной деятельности персонажа. СН-глаголы представлены двумя подгруппами: 1) составные наименования с компонентами-антонимами (*пришёл-ушёл*); 2) составные наименования, включающие компонент с характеризующим значением (*пели-орали, полуспросил-полуответил*).

Компоненты адвербиальных СН обозначают дополняющие друг друга разнообразные характеристики действия. Довольно часто СН-наречия относятся к глаголам речемыслительной деятельности: ***покорно-вкрадчиво** спросил; **радостно-шутливо** подтвердила; **тихо-заговорщически** пообещал* и др. С глаголом *смотреть* и его словообразовательными дериватами сочетаются СН *профессионально-пристально, подслеповато-беспомощно* и др.

В параграфе 2.4. определяются роль и значение прецедентных СН в идиостиле В. Токаревой. Большинство сложений данной группы представлено именами сказочных персонажей и названиями волшебных предметов (*Иван-царевич, Царевна-лягушка, скатерть-самобранка*). Это обусловлено тем, что в произведениях В. Токаревой в качестве лично значимых мотивов можно рассматривать мотив перерождения, обновления, который связан с ономастическим пространством русской народной сказки.

Установлено, что в отдельных случаях значение прецедентного составного наименования может выражать иное, контекстуально обусловленное значение,

например: *Его встретил молодой мужик, без лица. Какое-то лицо, конечно, было, но его невозможно запомнить. Человек-невидимка* («Тихая музыка за стеной»).

В текстах В. Токаревой частотность проявляют СН *ангел-спаситель* и *ангел-хранитель*, которые активно употребляются в христианской традиции. Так, составным наименованием *ангел-хранитель* называется не только добрый дух, данный Богом при крещении, но и близкий человек, например: *Сказать спасибо. Кому? Ангелу-хранителю. Кому же ещё? А ведь Павел и был её ангел-хранитель* («Короткие гудки»).

В ходе исследования выявлено, что прецедентные СН обычно включаются автором в текст без указания на источник заимствования, так как предполагается, что они известны большинству читателей, например: *Я залюбовалась её новым образом: барышня-крестьянка* («Искусственный пруд»). Однако в отдельных случаях в контексте содержатся авторские подсказки на текст-источник: *Деньги и жадность – близнецы-братья, как Ленин и партия* («Ангел-хранитель»). Очевидно, что в основу данного примера легла известная строка В.В. Маяковского: *Партия и Ленин – близнецы-братья*.

Анализ частотности использования составных наименований в разные периоды творчества В. Токаревой выявил динамику создания составных наименований. Квантитативный приём позволил установить средний показатель употребления СН на 1 условный печатный лист в разные периоды творчества. Для анализа было отобрано 51 произведение с установленным временем создания. Удалось проследить, что средний показатель употребления СН в творчестве В. Токаревой увеличивается, ср.: 3,9 (начало творчества – первая половина 1980-х гг.), 4,2 (вторая половина 1980-х – конец 1990-х гг.), 4,6 (начало 2000-х – настоящее время).

Увеличение количества СН в произведениях последних десятилетий связано, на наш взгляд, с активизацией способа разнословного сложения в общем языке, а также с образностью и семантической ёмкостью подобных наименований.

Таким образом, составные наименования – это важный и яркий компонент идиостиля В. Токаревой. Данные слова отличаются компактной формой и смысловой ёмкостью, используются для более точного выражения мысли, определяют авторское отношение к описываемому явлению, демонстрируют творческую установку автора на создание особого словесного образа. Это обуславливает художественную значимость данных единиц в текстовом пространстве В. Токаревой.

В третьей главе – **«Индивидуально-авторские трансформации фразеологизмов и прецедентных высказываний в текстах В. Токаревой»** – исследованы особенности авторского использования трансформированных фразеологизмов и прецедентных высказываний в художественном тексте.

В параграфе 3.1. рассмотрены широкие преобразовательные возможности фразеологизмов, представлен обзор классификации способов трансформации. За основу в диссертационной работе принимается типология, представленная А.М. Мелерович и В.М. Мокиенко [Мелерович, Мокиенко 2005], в которой

выделены две группы преобразований: 1) структурно-семантические; 2) семантические. Каждая из названных групп рассматривается в отдельных разделах.

В разделе 3.1.1. представлены **структурно-семантические способы трансформации фразеологизма** – расширение, усечение и замена компонентного состава; описаны лексико-семантические, грамматические и структурные особенности заменяющих и заменяемых компонентов.

Анализ позволил заключить, что среди структурно-семантических видоизменений наиболее частотным является расширение компонентного состава. Расширитель может уточнять количество, место, время или признак, указывать на принадлежность к кому-либо и др. Довольно часто расширитель относится к глагольному компоненту фразеологизма, ср.: *рыть (копать) могилу кому – **рыть себе могилу ножом и вилкой***. Подобные расширения указывают на интенсивность действия: *метать бисер перед свиньями – **можно немножко пометать***.

Добавление компонента может приводить к словесной игре и вызвать появление в контексте другого устойчивого сочетания: *Жена – не стена. Можно и подвинуть. Но у Лизы не получалось. <...> Её жена оказалась не просто стена, а **китайская стена** на все времена* («Ангел-хранитель»).

Другой вид структурно-семантической трансформации – замещение компонентного состава. При этом автор нарушает структурную устойчивость выражения и вводит новый компонент, который более тесно связан с контекстом и способствует новой расстановке смысловых акцентов. В качестве заменяющего компонента довольно часто выступают имена собственные, диминутивы, антонимы, например: *ударить по живому – **ударить по Сергею**; плечо к плечу – **плечико к плечу**; с высоты своего возраста – **с низины своего возраста*** и др.

Трансформационный процесс может затрагивать фразеологизмы, основанные на библейских событиях и ситуациях. Так, прецедентное событие – предательство Иудой Иисуса Христа автор соотносит с многочисленными доносами на коллег в советское время: – *Я – нет. Не хочу. Но у нас сознательных много. Кого-нибудь **уговорите. За тридцать серебряников...*** («Тихая музыка за стеной»). В авторском варианте на первый план выступает заменяющий компонент *уговорить* (при узуальных *предать, продать*), компонент-символ *тридцать серебряников* помещён в парцеллят. Замещение компонентного состава создаёт ироничный настрой и подчёркивает позицию героя.

Для творчества В. Токаревой характерно использование **смешанных способов трансформации**. Например, в повести «Террор любовью» эмоциональное напряжение героини из-за предательства подруги детства передаётся с помощью замены и расширения компонентного состава фразеологизма: *У меня было чувство, будто мне **плюнули в рожу**. В общем, так оно и было. Нонна **плюнула в наше детство, в наши игры и юные мечты*** («Террор любовью»).

В разделе 3.1.2. выявлены и описаны **семантические способы трансформации фразеологизмов**, направленные на получение новых смыслов. В

прозе В. Токаревой широко представлены *буквализация* и *двойная актуализация* значения фразеологизма. При *буквализации* образному значению фразеологизма возвращается словное значение, например: *Лаборантка Надя жила на краю света. За её домом начиналось поле, за полем лес, а за лесом кончалась земля, и оттуда всходило солнце и запускались в космос ракеты* («Пропади оно пропадом»). Для *двойной актуализации* характерно такое употребление фразеологизма, при котором учитывается как образное фразеологическое значение, так и значение словных компонентов. При двойной актуализации контекстуальное окружение способствует установлению соотнесённости фразеологического и свободного значений: *Женщины падали к его ногам в прямом и переносном смысле этого слова. Одна из них упала к его ногам прямо на катке, рискуя получить увечья...* («Не сотвори»).

В отдельную группу семантических способов трансформации выделена экспликация образной основы фразеологизма, при которой автор развёрнутым описанием раскрывает особенности возникновения метафорического значения устойчивого сочетания. Фразеологизм становится своеобразной отправной точкой для дальнейшей развёрнутой словесной картины: *Но Антонио обладал талантом сунуть ложку дёгтя в бочку мёда, и уже не нужен тебе этот мёд, воняющий дёгтем. И что толку от этой бочки...* («Сентиментальное путешествие»).

В разделе 3.1.3. описывается довольно редкое для текстов В. Токаревой создание фразеологизмов по аналогии. Обращается внимание на случаи конструирования авторского фразеологизма по образцу традиционного фразеологизма. Например, фразеологизм *сапожник без сапог* послужил образцом для авторской интерпретации: *Сапожник без сапог – это не про Валентина. (Имеется в виду строитель без квартиры)* («Ангел-хранитель»).

В разделе 3.1.4. рассматриваются индивидуально-авторские преобразования устойчивых сравнительных оборотов, в которых объект сравнения вводится при помощи союза *как*. Основными способами трансформаций устойчивых сравнений являются различного рода структурно-семантические изменения.

В параграфе 3.2. анализируется разнообразие **трансформированных прецедентных высказываний**. Обращение к предшествующему литературному опыту подчёркивает преемственность и богатство художественных решений писателя, является своеобразным маркером и индивидуализатором авторской речи, показателем творческого потенциала. Прецедентный феномен может быть помещён в сильную позицию – название произведения (например, «Птица счастья», «Ни сыну, ни жене, ни брату»), что свидетельствует о его важной роли в раскрытии авторского замысла.

К основным источникам прецедентности в прозе В. Токаревой относятся тексты классической литературы, историко-философские работы, песенные тексты, политические лозунги, высказывания известных личностей. К прецедентно сильным текстам также необходимо отнести текст Библии. Обращение к данному источнику способствует выявлению авторских взглядов на основополагающие вопросы бытия, проблемы нравственного становления личности.

Нами составлен алфавитный указатель фамилий авторов, чьи высказывания В. Токарева подвергает трансформации, а также установлено количество зафиксированных трансформаций. Так, в произведениях В. Токаревой неоднократно встречаются ТПВ А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, В.С. Высоцкого, С.Я. Маршака, М. Горького, С.В. Михалкова, Ф.И. Тютчева, А.П. Чехова и др.

Для нашего исследования важность представляет классификация прецедентных высказываний по видам трансформации. За основу принимается классификация Д.Б. Гудкова, который выделяет такие виды изменений, как замещение, расширение, усечение состава высказывания и контаминация.

Замещение компонентов высказывания по большей части контекстуально обусловлено и является примером языковой игры. Так, герой рассказа «А из нашего окна...», находясь в командировке, преобразует строки известного стихотворения С.В. Михалкова: – *А из нашего окна Иордания видна, – сказал себе Тишкин. – А из вашего окошка только Сирия немножко...* («А из нашего окна...»).

Замещение компонентного состава по аналогии зафиксировано в следующем примере: *Алкоголиком не становятся, алкоголиком рождаются* («Короткие гудки»). Отметим, что высказывания, построенные по данной модели (*кем-либо не рождаются – кем-либо становятся*), довольно популярны в русской литературе, публицистике и бытовом общении.

В результате компонентных замен выражение может приобретать новые смысловые акценты: – *И тут любовь, – сказала Тамара. – Ищите женщину. – Ищите водку, – уточнил Юра* («Пять фигур на постаменте»). Известные строки В.В. Маяковского, свидетельствующие о бытовых проблемах, в результате трансформации приобретают горестно-трагическое звучание: *Любовная лодка разбилась о быт. <...> Любовная лодка разбилась о Великую Отечественную войну* («Террор любовью»).

Для текстов В. Токаревой характерно использование так называемого приёма контрадикции, то есть отрицания определённых моментов исходного высказывания. Основным показателем отрицания выступает частица *не*: «*Не добычей, не наградой, была находкой простою. Оттого никогда не радую, потому ничего не стою*». *Вот Руфина – была и добычей, и наградой* («Сказать – не сказать»). Приём контрадикции становится ярким средством выражения несогласия героев в споре. При этом ПВ входит в реплику одного героя и выполняет персуазивную функцию, а отрицание принадлежит другому участнику диалога, например: – *Один умирает, другой рождается. Свято место пусто не бывает. – Бывает, – серьёзно сказал Миша* («Перелом»).

Значительную активность проявляют преобразования, основанные на замене одного или нескольких компонентов антонимами, например: *Следующая квартира была создана в старом арбатском переулке. Валентин воздвиг себе памятник именно рукотворный* («Ангел-хранитель»).

Особое внимание в параграфе уделяется анализу примеров расширения компонентного состава ПВ. Автор может включать в прецедентное высказывание

различные по лексико-грамматическим и синтаксическим характеристикам расширители. В художественных текстах В. Токаревой довольно часто расширение компонентного состава происходит за счёт включения антропонимов: *Она победила. А воз Нэли и ныне там* («Птица счастья»).

Авторское расширение может представлять собой достаточно сложную в структурном отношении конструкцию, например, включать названия современных реалий, сравнительные обороты, ряды однородных членов: *Какой-нибудь трудолюбивый потомок через много лет найдёт мой труд усердный, безмянный, засветит он, как я, свою настольную лампаду, включит, как я, свой магнитофон...* («Нам нужно общение»).

При расширении ПВ обращает на себя внимание частое использование приёма парцелляции. Известный текст находится в базовой части, а новая информация – в парцелляте. Использование подобной конструкции акцентирует внимание читателя на авторской части: *Так что – богатые тоже плачут. Этими же слезами* («Своя правда»).

При усечении компонентного состава автор оставляет наиболее значимый фрагмент исходного высказывания. Установлено, что источником более 52% зафиксированных усечений являются тексты популярных песен. Обращается внимание на то, что подобные включения довольно часто выполняются в форме аппликации, то есть точного воспроизведения текста или его части без указания на его источник и без дополнительного маркера художественного заимствования: *Валентин выпил раз, ещё раз и ещё много-много раз* («Ангел-хранитель»).

Таким образом, объём зафиксированных трансформированных прецедентных высказываний и фразеологических единиц, а также их сюжетная и идейная значимость, семантическая насыщенность и достигаемые стилистические эффекты позволяют сделать вывод о том, что данные элементы составляют одну из особенностей идиостиля В. Токаревой.

В **Заключении** подводятся итоги проведённого исследования и намечаются перспективы дальнейшей научной работы.

Дальнейшее изучение других составляющих идиостиля В. Токаревой позволит наиболее полно и системно представить специфику языковой картины мира писателя.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

*в ведущих рецензируемых научных журналах,
рекомендованных ВАК:*

1. Киреева, Ю.Н. Отантропонимические лексические новообразования: структура, специфика, социокультурная детерминированность / Ю.Н. Киреева // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. – 2014. – №1 (26). – С. 137-142 (0,54 п. л.).

2. Киреева, Ю.Н. Структурно-семантические особенности составных наименований лиц по профессии или роду деятельности в прозе В. Токаревой /

Ю.Н. Киреева, Л.И. Плотникова // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2014. – Т. 23. – № 20 (191). – С. 12-19 (0,62 п. л.) (авторских – 50%).

3. Киреева, Ю.Н. Образ любви как объект вербальной репрезентации в прозе В. Токаревой / Ю.Н. Киреева // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2015. – №10. – С. 140-145 (0,58 п. л.).

4. Киреева, Ю.Н. Трансформация прецедентных высказываний как стилевая доминанта прозы В. Токаревой / Ю.Н. Киреева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – №1(55). – Ч.1. – С. 125-128 (0,42 п. л.).

в других изданиях:

5. Хорошилова (Киреева), Ю.Н. Индивидуально-авторские новообразования в прозе В. Токаревой / Ю.Н. Хорошилова // Функционирование русского языка как государственного языка Российской Федерации: доклады Межрегиональной конференции (29 ноября – 1 декабря 2011). – Белгород: ИПК НИУ «БелГУ», 2011. – С. 32-34 (0,19 п. л.).

6. Киреева, Ю.Н. Индивидуально-авторские субстантивные новообразования в художественной прозе В. Токаревой / Ю.Н. Киреева // Гуманизм и духовность – основа социально-педагогических трансформаций в обществе: материалы Международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава и аспирантов. – Белгород: Изд-во БУКЭП, 2012. – С. 149-153 (0,22 п. л.).

7. Киреева, Ю.Н. Функционирование пословиц и поговорок в художественной прозе В. Токаревой / Ю.Н. Киреева, Л.И. Плотникова // Картина мира в языке, сознании, речи: Межвузовский сборник научных трудов. – Орёл: ОГУ, 2013. – С. 50-55 (0,25 п. л.) (авторских – 50%).

8. Киреева, Ю.Н. Способы трансформации фразем в художественных текстах В. Токаревой / Ю.Н. Киреева, Л.И. Плотникова // Когнитивные факторы взаимодействия фразеологии со смежными дисциплинами: сборник научных трудов по итогам III Международной научной конференции (Белгород, 19-21 марта 2013 года). – Белгород: ИД НИУ «БелГУ», 2013. – С. 358-360 (0,28 п. л.) (авторских – 50%).

9. Киреева, Ю.Н. Индивидуально-авторские трансформации пословиц и поговорок в прозе В. Токаревой // Психолого-педагогическое содержание образовательного процесса в вузе: материалы Международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава и аспирантов. – Белгород: Изд-во БУКЭП, 2013. – С. 193-196 (0,19 п. л.).

10. Киреева, Ю.Н. Абстрактные индивидуально-авторские новообразования в художественной прозе В. Токаревой // Лексико-грамматические инновации в современных славянских языках: VI Международная научная конференция (ДНУ имени Олеса Гончара, 22-23 апреля 2013). – Днепропетровск: Нова ідеологія, 2013. – С. 124-126 (0,21 п.л.).

11. Киреева, Ю.Н. Семантика и особенности функционирования отантропонимических новообразований в художественных произведениях В. Токаревой / Ю.Н. Киреева // Проблемы общей и региональной ономастики: сборник научных трудов по итогам IX Международной научной конференции. – Майкоп: РИО АГУ, 2014. – С. 139-143 (0,22 п. л.).

12. Киреева, Ю.Н. Структурно-семантические и функциональные особенности новообразований-глаголов в прозе В. Токаревой / Ю.Н. Киреева // Моўная адзінка ў кантэксте часу: зборнік матэрыялаў Рэспубліканскай навукова-практычнай канферэнцыі (20 лістапада 2015 г.). – Брэст: БрДУ, 2016. – С. 79-83 (0,22 п. л.).

13. Киреева, Ю.Н. К вопросу о специфике современного словотворчества (на материале прозы В. Токаревой) / Ю.Н. Киреева // Интеграция мировых научных процессов как основа общественного прогресса: материалы Международных научно-практических конференций ОНТ. – Казань, 2016. – С. 22-24 (0,14 п. л.).